

Ирина Василенко

Путь Вандера

Затерянные среди звезд. Часть 1

— Помоги мне. Я прошу тебя во имя нашей дружбы, — маленький худенький человек смотрел на профессора Свиридова с надеждой.

— Нет, — твердо ответил его собеседник.

— Ты не понимаешь, я дам тебе такие возможности, которых ты здесь на Земле никогда не получишь.

— Это, какие же? Власть над искалеченными тобой людьми?

— Я произведу на свет новую расу, не болеющую, не стареющую. Когда я закончу свою работу, я остановлю процесс старения не только у них, но и у нас с тобой. Мы поселим их на подходящей планете и будем вечными императорами, — увлеченный своей речью Ведун, не сразу заметил реакцию профессора на свои слова.

Профессор смеялся. Чем больше обещаний давал ему Ведун, тем веселее и громче он хохотал. Направляясь к профессору, Ведун был готов ко всему, и к непониманию, и к уговорам, но смех... Это унижительно, смеяться над собой он не позволит никогда и никому.

— Ты пожалеешь — злобно сверкнув глазами, крикнул он — Ты и твой щенок... Я накажу вас, я уничтожу вас. Дай мне то, что я прошу или я сделаю твою жизнь адом.

— Нет, — на этот раз разозлился уже профессор, только благодаря нашей старой дружбе, я никому не расскажу о твоём визите, но больше ко мне не приходи. Сам замутил дело, сам теперь с ним и разбирайся.

— Можешь попрощаться со своим внуком, — взяв себя в руки, хладнокровно усмехнулся Ведун.

— Не смей его трогать.

— Обязательно трону. Ты сам подписал ему приговор.

— Ты не сможешь.

— Я? Поверь мне я смогу.

Черная масса корабля отчалила от, недавно купленной профессором, космической дачи унося на своем борту теперь уже не просто бывшего друга, а опасного и непримиримого врага.

Глава 1

В темной глади Вселенной, у Алёши всегда возникало чувство восторга и страха. Радость от созерцания новых просторов охватывала все его существо, и только откуда-то из подсознания

выплывало легкое беспокойное чувство, а не будет ли беды в этом путешествии. Он не мог объяснить свои ощущения, они были настолько сильны, насколько могут быть у десятилетнего мальчика. Курносый нос, светлые волосы, маловато роста для его возраста, но подвижность, пытливый как у всех детей взгляд, уравнивали его со сверстниками.

Любовь к чтению скрашивала долгие дни неожиданного путешествия. Мир фэнтези увлекал мальчика, вызывая в душе мучительную зависть к героям приключений. И почему жизнь такая однообразная вот было бы здорово, подружиться с драконом или прыгнуть во времени в далекий мир динозавров. Или закрыть глаза и шагнуть в параллельный мир. Конечно, сейчас он переживает определённого рода приключение, но уж очень какое-то обыденное. Ну что это за приключение — поездка на космическую дачу, да Алеша уже сто раз бывал на таких дачах. У приюта имелась такое околосемное строение, иногда свои каникулы они проводили там. Единственное отличие от всех типовых дач было в месте её расположения. От Земли она была очень далеко.

Сопровождала мальчика в этой поездке воспитатель приюта Софья Павловна. Милая женщина тридцати семи лет, всю свою жизнь прожила она в приюте, получив образование, там же и осталась работать. Грустные серые глаза,

темные волосы, особой красоты не было, но она была именно милая. Спокойный, уравновешенный характер, подходил для её работы, как нельзя лучше. Её судьба роднила их с мальчиком, поскольку, получая всё необходимое, Алёша не знал, не помнил своих родителей. Его нашли у приюта трехлетним малышом.

— Как тебя зовут?

— Лёша.

— А фамилия?

Мальчик смотрел непонимающе, видно этому его не учили.

— Как зовут маму, папу?

— Мама Света, папа Андрей.

— Вы живете втроем, или еще кто-нибудь есть?

— Дед Кеша и Аринушка.

Они так и не поняли тогда «Аринушка» это игрушка, собака, или домашний робот. Сведений для розыска его семьи было слишком мало и, занеся в базу данных о пропавших и найденных детях его описание и адрес приюта, его оставили.

Приглашение для знакомства с неведомой роднёй появилось как гром среди ясного неба. Вопрос о том чтобы принять это приглашение вызвал много споров. С одной стороны были предоставлены все документы подтверждающие родство с мальчиком. А с другой хотелось понять

имеют ли эти родственники моральное право требовать встречи после семи лет отсутствия в жизни мальчика. Совет приюта не смог принять однозначное решение, тогда выбор предоставили самому мальчику.

Кто именно будет сопровождать Алешу, даже не поднимался, за много лет отношения Софьи и Алеши сложились как у матери и сына и кто лучше, чем она сможет защитить воспитаника приюта. Руководство наконец-то приняло решение. Знакомство должно состояться, и только Соня будет решать оставить мальчика, если причина разлуки была уважительной или вернуться в приют вместе с ним, выразив недоверие столь странным родственникам, в том случае если что-то ей не понравится.

Алёша знал, что Соня ему не мать, но иногда мечтал о том, что это так. Да и с её стороны было заметно, что это не только обязанность, но и теплые чувства.

Глядя в иллюминатор, на бесконечные звезды в темном океане космоса, мальчик спросил.

— Соня, как ты думаешь, там мои родители?

— Надеюсь что так, — подавив вздох, ответила женщина, — во всяком случае, в письме говорилось, что тебя очень ждут.

Забравшись к ней на колени, мальчик обнял её за шею и, прижавшись щекой к её щеке, снова

спросил.

— Если меня оставят..., — запутавшись, он спросил по-другому, — Соня, ты меня не бросишь? Ты не уедешь одна?

— Нет, — просто ответила она.

Больше ничего сказать она не смогла, потому что глаза налились влагой и, надо было удержаться от слез, чтобы не расстроить Лешу.

— Завтра в полдень мы будем на месте, а пока пора обедать, ведь эта железяка не будет о нас заботиться, — незаметно промакнув глаза салфеткой, сказала она.

Железякой она называла почтовую капсулу, которая несла их от родной планеты, на неизвестную дачу в открытом космосе, причуды богатых, только не в нескольких километрах от города, а в нескольких световых годах от Земли.

«И все-таки могли бы приехать сами, а не тащить ребенка неизвестно куда на самоуправляемой капсуле. А если что-нибудь случится? Ведь мы не сможем ничего исправить, поскольку знаем только несколько кнопок для питания и стирки» — с неприязнью подумала Соня.

На самом деле она, конечно, понимала, что полет практически безопасен. Скорость не велика, а автопилот в случае возникновения препятствий, скорректирует маршрут. Да и она перед полётом прошла специальную подготовку, ей всё показали

и, с её разрешения, под гипнозом заложили в память довольно простую схему управления капсулой. В критический момент её руки должны были сами найти всё нужное. Во всяком случае, в тренировочной капсуле она нашла, что есть что, и что куда нажимать. Да и лететь им было всего десять дней.

Задумавшись, Соня шла, прокручивая в голове мысли о том, что было бы хорошо, если бы пассажирские корабли летали по этому маршруту, с людьми всё-таки как-то спокойней. И что это странная прихоть хозяина построить дачу в стороне, от давно проложенных маршрутов. Вдруг неуклюже взмахнув руками, она взлетела вверх.

— Ой, — мелкие вещи разлетелись в стороны. При попытке их поймать они начинали летать и вскоре все, что не было закреплено, оказалось в движении. Вещи как будто дразнили Соню, двигаясь в веселом, неорганизованном хороводе.

— Вот я тебя сейчас поймаю, — сказала она хихикающему мальчишке. И он начал, хохоча дергаться и отталкиваясь от стен, улетать от няни.

Это была их любимая игра здесь, выключать притяжение и, оказываясь, в невесомости, чувствовать себя так, как, наверное, дельфины чувствуют себя в воде. «Да что там, в пассажирском, так не побесишься», — подумала Соня. И радуясь тому, что её никто не видит, улюлюкая, стала

гонять за ребенком, бороться с ним при столкновении. Первые дни они не могли поймать друг друга, но сейчас уже приловчились. Глядя в сверкающие восторгом глаза Алёши, подумала, что её глаза сверкают, наверное, так же. Её в детстве не баловали полетами. Было только несколько экскурсий на безопасные планеты, в родной Солнечной системе, предусмотренные системой образования Земли.

Кувыркнувшись в воздухе, Алёша влетел в объятия няни и оба воткнулись в стену рядом с реле. Соня щёлкнула ручкой и они, почувствовав резко появившееся притяжение, с силой равной притяжению Земли, хлопнулись на пол, привычно ухнув и, прикрыв глаза, слушали дождь вещей. Расчески, книги, и другие мелкие вещи посыпались на пол.

— Как хорошо, что я не открыла еду сразу, а то бы сейчас соскребали со стен, — сказала Соня, — сейчас пообедаем, а потом займемся уроками.

— Не хочу, — сморщив нос, ответил Алёша.

— Надо.

Мальчик вздохнул и принялся наводить порядок, пока Соня накрывала на стол.

— Ну, скатерть самобранка, чем сегодня кормить будешь? — Соня стояла возле обеденного стола и спрашивала его с абсолютно серьезным

выражением лица.

Прямо перед ней, призывно горела кнопочка с надписью «ОБЕД». Стол был рассчитан на три персоны, больше пассажиров почтовая капсула не брала, было не положено по инструкции. Но их сейчас было только двое, поэтому Соня нажала две кнопки. Стол находящийся прямо перед ней изверг из себя два подноса. Соня нажала еще две кнопки находящиеся, теперь уже на самих подносах. Крышечки с каждого из блюд тихо и аккуратно свернулись в трубочки. Обед был нехитрым, суп, пюре, компот. Вообще-то «скатерть самобранка» не баловала особым разнообразием, но выбора у них не было.

— Уроки, — настойчиво напомнила Соня, после обеда.

Сопротивляться Алёша даже и не пытался, он знал, во всем, что касается уроков с ней лучше не спорить. У него были любимые предметы такие, как астрофизика и история. Он с удивлением думал «Как это раньше учились по книгам? Что бы узнать что-то о предмете дополнительно, нужно искать, и сколько времени уйдет на поиски нужной книги и нужной информации. Как удобно сейчас, учебный мини компьютер имеет большой запас информации, а если что-то неясно под рукой всегда есть Соня, которая объяснит все проще, своими словами.

Алёша мечтал стать капитаном

исследовательского корабля, и не только из-за красивой формы, а из-за того, что это удивительные путешествия и познание новых неизученных планет. Соня была категорически против такого выбора, ведь это очень опасно. Уже не один исследовательский корабль пропал без вести, а некоторые вообще находили сильно поврежденными, и случалось, что экипаж пропадал. Но мальчишек никогда не пугают опасности, они их даже привлекают. Поэтому сидя за компьютером, в мыслях, Алёша уносился далеко к звездам. Он представлял себя за пультом управления и отдавал чёткие, точные команды экипажу.

— Как там с уроками? — спросила Соня, вырвав мальчика из мира грез.

— Нормально.

— Что у тебя устного?

— Появление космических дач, их поэтапное строительство, и влияние на человека.

— Ты готов?

— В общем-то, да.

— Отвечай, — приказным тоном сказала Соня.

— Ну, вобщем-то, космические дачи... — начал отвечать Алёша.

— Ещё раз и без «ну», — скомандовала Соня.

— Космические дачи, — начал снова Алёша,

даже не пытаясь спорить, — появились после возникновения постоянных, природных катаклизмов на планете Земля. Сначала их строительство стоило очень дорого, и построить такую дачу могли позволить себе не все.

Соня утвердительно кивнула головой, и мальчик продолжил.

— Потом, с появлением новых сверхпрочных металлов, правительство каждой страны, построило за свой счет целые поселения, куда и эвакуировало всех пострадавших и просто желающих сбежать от возможного бедствия.

Соня снова кивнула.

— При этом неожиданно для всех выяснилось, что некоторые люди готовы погибнуть на Земле, только бы не покидать родные пределы. Врачи разных стран обследовали этих людей и поставили диагноз, «космофобия». Эту категорию людей было решено эвакуировать просто в другие страны по их желанию, что, и было сделано. Договор об этом заключен с мировым сообществом 17 марта 2068 года.

— Отлично, — оценила Соня. — Можешь приниматься за письменные задания.

— Есть капитан, приложил Алёша руку к воображаемому козырьку.

— Борис, как там новенькие?

— Нормально.

- Волнуются, конечно, но, в общем, ничего.
- Дай им в обед снотворного и меня позови.
- Хорошо.

Красивое, ярко красное яблоко лежало в руке Ведуна. Он только что сорвал его с дерева. Дерево было необычным, и не потому, что плодоносило на корабле. Оно родилось здесь, росло и расцветало. Небольшая и ветвистая яблонька вся была покрыта плодами. Ствол был очень ровным, а вверху находились немного удивленные и очень грустные глаза. Ведун хотел и боялся попробовать яблоко. Пару лет назад ему в голову пришла идея скрестить дерево с человеком, вернее он хотел скрестить его с каким-нибудь животным, но на корабле таковых не было, а были только запасы их ген. Вот и пришлось проводить этот опыт на человеке. Он выбрал девушку с исследовательского корабля, кажется врача. «Сама виновата, — мстительно думал Ведун, — нечего было пытаться устроить бунт и побег. Сидела бы тихонько в своей каюте и ждала милости от меня, может тогда, я бы и превратил её во что-то более живое».

Все эти годы он наблюдал, как она медленно пускала корни в подготовленную, в контейнере, почву; как покрывалась ветками; как появлялись почки и вот наконец-то появились плоды.

«Как хорошо, что оно не шевелиться и не кричит» — подумал Ведун, глядя на яблочко. Он

взял нож, и аккуратно надрезал нежную кожицу плода. По руке Ведуна потек светлый, необычно пахнущий сок. Мякоть яблока виднелась в разрезе: она была нежно розового цвета с белыми прожилками. Это земное мировое сообщество запретило ему проводить подобные опыты на Земле, признав все его разработки жестокими и бесчеловечными. Они вынудили его на отчаянный шаг.

— Хозяин, готово, — заглянувший Борис помешал его воспоминаниям.

Ведун кивнул в ответ и начал собирать свой медицинский портфель. Надо выбрать самых стоящих. Закончив сборы, он неторопливо вышел и направился прямо по коридору. Борис ждал его возле отсека с пленными.

— Ну, как? — тихо спросил Ведун.

— Все в порядке, можно заходить.

— Отпирай.

Борис зашел внутрь вместе с хозяином. Неожиданности ему не нужны, если что, он порвет любого, кто посмеет поднять руку на хозяина.

Несколько человек спали, кто где. Ведун увидел среди них двух молодых парней, удовлетворенно хмыкнув, он закатал им рукава и сделал уколы.

— Этих двух, отправишь в мед. отсек, как только появятся первые признаки недомогания, и

позовешь меня на осмотр.

— В общем, всё как обычно?

— Именно.

Ещё раз, оглянувшись на спящих людей, экипаж недавно захваченного ими пограничного звездолета, Ведун всё так же неторопливо вышел. Борис запер дверь комнаты.

Воспоминания вновь вернулись. Он слишком долго не решался, но однажды все-таки захватил корабль. На этом корабле Ведун, когда-то очень давно стартовал с Земли в качестве дежурного врача и ученого биолога, обычное сочетание на исследовательских кораблях. Ему было нетрудно убедить экипаж в необходимости прививок. Он распылил в воздухе немного «ВАНТИНИЛА», и у команды тут же появились признаки аллергии, у кого-то насморк, у кого-то зуд, у кого-то сыпь. Остальное было делом техники. Препарат, он подготовил ещё не Земле, и теперь только ввел его людям. Результаты несколько отличались от запланированных, но были не так уж плохи. Не стоит и говорить, что к месту назначения, корабль даже и не отправлялся.

Сначала Ведун с головой ушел в работу. Но когда запасы продуктов и горючего стали подходить к концу, Ведун решился на грабеж. В первую очередь они грабили исследовательские корабли. Забирали все нужное: продукты, горючее,

медикаменты, запчасти, а главное людей, материал для его опытов. Большую часть людей, он подвергал мутациям, некоторых просто держал в плену для других опытов.

— Хозяин, они готовы, можно приступать к осмотру.

— Пусть подождут, и заодно помучаются. Зайди ко мне, есть разговор.

Борис зашел. Ведун в очередной раз залюбовался делом рук своих. На первый взгляд Борис был, конечно, человеком, но при более близком рассмотрении было заметно, что он покрыт мелкой, густой шерстью. Лицо его больше напоминало собачью морду какой-то бойцовской породы. Крепкое телосложение, высокий рост и широкая грудь делали его ещё больше похожим на великолепный экземпляр бойцовой собаки. Конечно, идея скрестить человека с собакой была не нова, но Ведун добился в этом начинании больших успехов, чем кто-либо другой до него.

— Слушаю, хозяин, — сказал Борис.

— Дело в том, что мне нужен один человек. У него есть дача, она стоит на отшибе, поэтому риск минимальный. Но запомни, мне он нужен только живым. Остальные меня не интересуют, можешь убить их или взять в плен. Так же мне нужны его бумаги и записи. Все, которые ты сможешь там найти. Все. Вот, возьми, — Ведун протянул Борису

дискету, — там все сведения о нем, какие у меня есть. Раньше мы, как будто, дружили. Как только будете готовы, отправляйтесь в путь.

— Ясно хозяин, — маленькие, злые глаза существа выражали преданность, — он обидел хозяина?

— Нет, пока нет, но если обидит, я отдам его тебе, — пообещал Ведун.

— Отлично, — удовлетворенно оскалился Борис и пошел выполнять задание.

Ведун, наверное, первый раз за все время их общения сказал ему неправду. Однажды Свиридов очень обидел его, тогда Ведун был, слаб, и просил помощи. А теперь он силен, и посмотрим, как он посмеет отказать ему. Борис в гневе может наломать дров, не стоит ему знать об этом. Пока не стоит.

Напевая и улыбаясь, Ведун направился в мед. отсек осматривать якобы заболевших.

— Ну, что тут у нас? — зашел он к пострадавшим, широко улыбаясь.

Бледные лица больных, говорили сами за себя. Зеленоватый оттенок глазных яблок придавал мученическое выражение взгляду. Периодически то один, то другой, хватаясь за живот, бежали к туалету.

— Может это инфекция какая-то.

— Нет, молодые люди это не «может быть

инфекция», а это вирус. Мало изученный, и пока ещё не поддающийся лечению.

— Значит, нас надо госпитализировать и отправить на Землю, — внес предложение один из парней.

— Как вас зовут юноша?

— Олег.

— Так вот Олег, если вы хотите пустить эту заразу по планете, тогда вас, конечно, следует незамедлительно отправить туда. Но так как лично я думаю, что вы не желаете зла оставшимся там людям, вашим родным и близким, то вы, как и все мы, останетесь пока здесь.

— А что же такого опасного в расстройстве желудка? — вступил в разговор второй парень, который уже после заданного вопроса решил представиться, — Антон.

— Понимаете Антон, за этим как вы изволили выразиться обычным расстройством желудка, как правило, появляются ещё кое-какие симптомы. Сейчас я вам покажу.

Ведун подошел к отгороженному углу отсека и нажал кнопку, открывающую штору. За ней находилось несколько камер для анабиоза. На всех кораблях были такие камеры, и в случаях тяжелых травм доктор корабля просто усыплял пострадавших, замедляя все жизненные процессы до возвращения на Землю. Сейчас все камеры были

заполнены. Глаза людей округлились от неожиданности и ужаса. В одной из камер находился человек, полностью покрытый чешуей. Его ноги больше напоминали ласты. В другой камере человеческое тело имело вытянутую усатую морду и хвост. Станным было то, что каждое существо, спящее там, было похоже, хотя бы слегка на какое-либо земное животное.

«Наверное, — думал Антон, — все мы вопреки теории Дарвина произошли от разных особей и этот вирус вызывает не просто мутацию, а деградацию того организма, в который он попадает». Олег, как видно, тоже пришел к какому-то выводу, потому что, содрогаясь от ужаса спросил.

— Это, что же мутации?

— Да, вы правы. Я пока не знаю, каким образом, но этот вирус вызывает именно мутации.

— А как же вы? — спросил Олег.

— Что я? — не понял Ведун.

— Вы же постоянно общаетесь с больными, как же вы не заразились?

— Я не знаю природы этого явления, но у меня, как впрочем, и у любого доктора очень крепкий иммунитет. Возможно, я вообще не поддаюсь этой заразе.

— С нами будет то же самое? — с ужасом представляя себе такую перспективу, уточнил Олег.

— Нет, ну что вы, не хочу хвастаться, но я уже добился определенных результатов в борьбе с этой заразой. На основе моей крови я выработал сыворотку, и она немного замедляет процессы мутации. Нам с вами нужно подключиться к аппарату и выяснить, какие именно нарушения получили ваши цепочки ДНК, что бы выбрать правильное лечение. Вы со мной согласны?

— Конечно, но у меня есть один вопрос, — сказал Антон. — Почему вы захватили нас, а не просто отправили на Землю, предупредив об опасности?

— Молодой человек, вы помните, как это все происходило?

— Ну конечно.

— Вы не дали нам возможности все объяснить и пытались заставить нас лететь к Земле для дальнейших разбирательств, так?

— Так.

— У нас не было другого выхода. Пока лекарство не будет найдено, на Землю возвращаться нельзя, ни в коем случае.

— А почему нас содержали как пленных?

— Мы пытались ограничить контакт вас и наших людей, чтобы избежать заражения. Но как видите, это не помогло. Пока, Слава Богу, заражены не все с вашего корабля, но ещё не вечер.

— Ну, а почему же вы просто не отправили

сообщение об этом на Землю? Пришла бы помощь, вам не пришлось бы одному биться, решая эту проблему, — спросил Олег.

— Как вы думаете, какое решение примет Земля, узнай она о вирусе?

— Помочь, — не задумываясь, ответил Олег.

— Да нет, — сказал его более опытный товарищ, — скорее всего, был бы отдан приказ об уничтожении.

— Разве такое возможно? — удивился Олег.

— Увы. Жизнь миллионов жителей планеты цениться гораздо выше, чем жизнь нескольких человек, — медленно ответил Антон.

— А вы хотите жить? — вкрадчиво спросил Ведун, — Или вы готовы пожертвовать собой ради, даже не Земли, а всего лишь нескольких человек облеченных властью принимать такие решения.

— Я даже и не знаю, — растеряно выдохнул Олег.

— А я знаю, — сказал более уверенный Антон. — Я хочу жить, и пусть Земля будет благодарна нам за то, что мы туда не вернемся.

Ведун довольно заулыбался. Рано или поздно к такому выводу приходили все его подопытные.

— Так что, будем начинать осмотр и назначать индивидуальный курс лечения?

— Да.

— Конечно.

— Не переживайте, у нас тут не так уж и плохо. Каждый имеет много возможностей и один из вас вполне может стать капитаном одного из наших кораблей. Как вы сами себя покажете.

— И что же, нам всю жизнь теперь летать в космосе?

— Есть один вариант. Возможно, у нас будут более удобные условия для существования. Немного подождите, скоро все узнаете.

Налаживающий нужную аппаратуру Ведун краем глаза заметил в иллюминатор стартовавший корабль. Борис отправился выполнять задание. Все будет в порядке, он знает свое дело.

Глава 2

На мониторе охраны наблюдалось медленное приближение капсулы. Нажав кнопку переговорного устройства, робот-охранник сообщил:

— Все в порядке, капсула прибудет в срок.

— Очень хорошо, очень, очень хорошо, — слышался из динамика рассеянный голос.

Робот-охранник был довольно неуклюж, но зато ни один человек не мог сравниться с ним по внимательности. Он не уставал, ему не нужно было есть, пить, или отходить от монитора по своим надобностям. Он, фиксировал малейшие изменения,

видимые на экране, и сообщал об этом людям. Робот был не столько охранником, сколько наблюдателем и поэтому в команде охраны был просто незаменим. Ещё в охране было два человека, но они, прожив здесь по нескольку лет, зная, что охраняют известного ученого изобретателя, чувствовали себя расслаблено. За все время их работы здесь, никаких нападений не было и то состояние напряжения и ответственности за чужую жизнь которое было вначале, как-то незаметно их покинуло. Они даже внешне были похожи. Оба спортивного телосложения, короткие стрижки, навыки в стрельбе и умение драться в рукопашном бою, различия были только в возрасте и стремлениях.

— Макс, не суетись, — равнодушно сказал полноватый мужчина, раскинувшись в кресле. Он был явно старше напарника.

— Как же ты не понимаешь? — голубые глаза Макса горели возбуждением, — Осталось меньше недели. Это же интересно, профессор обещал взять меня с собой. Если ты хочешь, он возьмет нас обоих.

— Нет, нет, нет, — замахал руками Денис, — это не для меня. Я уж лучше наймусь, к какому-нибудь тихому миллионеру, и буду сидеть в своей родной Солнечной системе, обеспечивая семью и не дергаясь за свою жизнь.

— Знаешь, я тоже умирать не собираюсь. Профессор снабдил корабль тройной системой защиты, как у дома и если обшивка получит повреждение, корабль практически не пострадает.

— А если повреждение получают все три слоя, — ехидно спросил Денис.

— Я все равно полечу, я слишком долго ждал этого, — упрямо сказал Максим.

— Дело твое, но я бы не решился лететь неизвестно куда с сумасшедшим стариком. А если что-нибудь из его изобретений не сработает или сработает, но не так?

— Он уже не первый год собирает эту экспедицию. Пока с приборами проблем нет.

— Я вижу убеждать тебя бесполезно, — устало сказал Денис, — удачи тебе, пусть у вас все получится. Может когда-нибудь, я буду рассказывать внукам, что работал вместе с известным путешественником Максимом Кориным, — по-доброму улыбнулся он.

Макс хлопнул его по плечу.

— Обещаю, когда вернусь, расскажу тебе обо всем, а попрощаться мы ещё успеем.

На даче было немного людей и несколько роботов, занимающихся хозяйством и перестройкой корабля. Хозяином был профессор Свиридов. Типичный увлеченный своей работой ученый: всегда взлохмаченные волосы, взгляд в себя. Но

когда он с кем-то разговаривал, взгляд его становился удивительно живым и внимательным, даже немножко пронзительным, но при этом от него всегда веяло доброжелательностью. Когда в голове его возникала идея, он начинал бормотать, просчитывать в голове. Для таких случаев озарения, профессор всегда носил на руке свой блокнот, благо был он размером тир на три сантиметра и очень быстро загружал нужную трехмерную картинку перед глазами профессора. Одним легким движением пальцев ученый крутил и переворачивал изображение в нужном ракурсе, проверяя свои догадки.

Почтовая капсула делала рейсы на Землю каждый месяц. Забирала почту, продукты, иногда пассажиров. Сейчас она должна была привезти ещё и внука профессора. Любимого, желанного, но по важным причинам живущего отдельно от семьи, и не знающего родни.

Теперь же время пришло, и профессор надеялся только на одно, что мальчик сможет его понять и простить за долгую ссылку. Не мешало бы самому слетать на Землю, но профессор был занят и при этом очень увлечен своим занятием. Он вот уже несколько лет перестраивал корабль для межзвездного перелета, включая туда все свои новые и незапатентованные изобретения.

Как на даче, так и на корабле после слоя

наружной обшивки находилось воздушное пространство в метр, а потом шел следующий слой обшивки из другого материала, за ним опять воздух, а потом последний слой обшивки из самого стойкого сплава, разработанного профессором. Между обшивками был именно воздух и скрепляющие трубы, так, что в случае повреждения слоев воздух, конечно, уйдет, но при ремонте можно будет цепляться за трубы и штопать пробойну изнутри. А в случае повреждения воздушных, перерабатывающих фильтров, можно выкачать воздух из прослоек. На, несколько, дней, этого хватит. Хоть и небольшой, но дополнительный запас. За эти дни фильтры можно поменять. Профессор хотел продумать все до мелочей.

Кроме профессора, на даче было ещё несколько человек, руководящих строительными работами. Все они были будущими членами экипажа этого корабля. Каждый из них имел определенную специальность, а иногда даже две. Например: биолог был ещё и врачом, пилот — механиком, ещё был астрофизик, а вторым пилотом была девушка Аля. Она не любила длинных имен, поэтому свое полное имя Алевтина не говорила никому. Недавно закончив академию космонавтики, она узнала о секретной спасательной экспедиции, от своего деда, и прилетела на почтовой капсуле.

Как ни пытался профессор отправить её обратно, Аля не сдалась. Она настояла, убедила его, что для этого она и училась. Под энергичным напором этой девчонки Иннокентий Михайлович сдался и позволил ей остаться.

Всех входящих в состав экспедиции профессору помог подобрать его друг с Земли, а Аля была его внучкой, и в двадцатидвухлетней девушке профессор узнавал напористые черты своего приятеля, и если уж её упрямый дед не смог её остановить, значит, никто и ничто остановить её не сможет. Именно через этого друга он отсылал деньги для Алеши, он понимал, что так найти местоположение ребенка тем, кому нельзя будет труднее, а если уж и выйдут на Геру, то ничего от него не узнают. Этот друг был проверен временем и в отличие от Ведуна, он не разочаровал профессора. Иногда Герасим присылал Алёшкины фотографии, сделанные тайком у приюта, и со слезами на глазах профессор узнавал в нем черты своего пропавшего сына.

Ещё у профессора был личный робот. Он не был строителем, не был охранником, не занимался хозяйством. Он был для профессора нянькой. В его голосовой аппарат профессор вставил тризовый вибратор и голос вместо привычной монотонности, стал иметь оттенки. От положения головы, наклона, или движения робота вибратор менял форму и

голос робота тоже менялся. Тризовый сплав профессор сделал сам. Он был настолько мягкий и в то же время удивительно упругий, что другого применения ему просто не нашлось. Иногда было даже смешно, когда робот звонким, детским голосом напоминал профессору о том, что пора спать, и даже выкопав где-то в недрах своей платы памяти колыбельную, пытался залиvisto её спеть. Или печальным голосом сообщал о хороших новостях. Профессор любовно называл его Аринушкой. За много лет он так к нему привык, что менять на новую модель не хотел.

Роботы обслуги неслышно двигались по дому, среди них неторопливо колесил Аринушка, разыскивая профессора.

— Пора стричься, — со смешком сказал Аринушка профессору, найдя его в кабинете.

— Зачем?

— Ваши волосы длиннее стандарта в моей памяти на три и семь десятых сантиметра, а в полдень у нас будут важные гости.

— Ну, хорошо, хорошо убедил, — не стал долго спорить профессор, — давай, стриги.

Ловко орудуя ножницами и расческой, робот приступил к работе, при этом дергая за спутанные волосы.

— Осторожней, мне же больно, — возмутился профессор.

— Что такое больно? — с энтузиазмом спросил робот.

— Я разберу тебя на маленькие винтики, и буду бить по ним молотком, — мечтательно сказал профессор.

— Я испорчусь и не буду, пригоден к эксплуатации. Это и есть больно?

— Да, только тебя можно восстановить, а меня не всегда, — сварливо ответил профессор.

— Когда на расческе остаются волосы, это восполняется? Система жизнедеятельности при этом нарушена? — опять спросил Аринушка.

— Не всегда, — ответил профессор на первый вопрос, — Жизни это не угрожает. И не вздумай говорить, что я лысею. Это не так.

— Я запомню, что выдергивание волос не делает человека непригодным к эксплуатации, но при этом есть боль.

— Вот так и запомни.

— А ещё нужно принять душ и сменить рубашку.

— Хорошо, мамочка, — послушно ответил профессор.

Бросив работу, робот начал крутиться, оглядываясь вокруг.

— В чем дело? — удивился профессор.

— У вас неверная информация. Нас только двое, мамочки здесь нет.

— Я все время забываю, что ты не человек, — вздохнул профессор.

Он и, правда считал Аринушку членом семьи, а не бездушным роботом, каким он и был, запрограммированным на заботу о нем.

Когда-то давно, когда жена профессора умерла от неизлечимой болезни, Иннокентий Михайлович просто перестал: есть, пить, работать. Ему хотелось только сидеть и вспоминать все лучшие дни проведенные вместе. Его сын Андрей, чтобы поддержать отца и вывести его из ступора привез ему Аринушку, запрограммировав его таким образом, что он как насадка двигался на своих шарнирах, ища профессора и повторял, что пора есть или спать, пока не видел своими фотоэлементами, заменяющими ему глаза, что поручение выполнено. Перепрограммировать профессор его не стал. Со временем тоска отпустила, но увлеченный своими делами он нередко забывал обо всем и тогда Аринушка колесил к лаборатории, чтобы выполнять свои обязанности.

Глаза мальчика горели нетерпеливым огнем ожидания и надеждой на какое-то чудо. Он переделался, заменив свои джинсы и кроссовки на костюм тройку и новые ботинки. Алёша хотел выглядеть красивым. Соня тоже принарядилась. Она одела, строгое зеленое платье, которое ей очень

шло, и собрала волосы в пучок. Волосы у Сони были шикарные. Длинные и кудрявые от природы они спадали черным каскадом по плечам.

«Как хорошо, — думала Соня, — что мальчик ещё не отчаялся». Кому как не ей знать о том, что каждый приютовский ребенок искренне верит в то, что его потеряли и скоро обязательно найдут. А потом перелом, несбывшаяся надежда отравляет жизнь. Ударившись в воспоминания о том, что она хотела сделать своим родителям, если они объявятся, как она им отомстит за каждый день безнадежного ожидания и как, повзрослев, она, даже не зная их, простила, и жить стало легче и дышать свободней. Соня избавилась от тяжелого груза обиды.

Занятые каждый своими мыслями, они прибыли на место. Волнение незамедлительно, появилось, в руках и ногах Соня ощутила предательскую дрожь. Приветственно загорелись прожектора приемного люка, и капсула, будто по привычке, нырнула в темноту причала, встав в центре. Автоматика отключилась. Через несколько минут причал загорелся зеленым светом. Воздух был закачан, можно выходить. Соня протянула руку и нажала кнопку выхода. Две двери и они окажутся внутри. Сердце мальчика билось с каждой секундой все быстрее. Он волновался. Тысячи мыслей проносились в голове, не задерживаясь.

В голове Сони напротив, билась только одна мысль. Только бы не разлучили, лишь бы не разлучили. Страхи всех дней их пути сплелись в один призыв «не разлучайте, я буду нянькой, экономкой, домработницей, только не забирайте у меня моего мальчика». Закрыв глаза, Соня решительно открыла дверь, и шагнула первая, прикрывая Алёшу и стараясь протянуть ещё миг, ещё секунду, в которой были только она и он и никого больше.

Удивительное спокойствие овладело Соней, когда она встретилась с взглядом добрых, карих, странно знакомых глаз. Не сразу нашла она силы отвести глаза и осмотреться. Они находились в небольшой длинной комнате. Судя по мониторам камер слежения, в комнате охраны. Мебели минимум: два стула, небольшой диван, холодильник. Белый цвет стен, после темноты космоса радовал и успокаивал.

— Добро пожаловать домой, — радостно сказал импозантный мужчина, с теми самыми глазами, глядя попеременно на Соню и Алёшу, — Иннокентий Михайлович, — представился он.

— Вы мой дедушка? — спросил Алёша, не сводя глаз с мужчины.

— Да, дорогой мой внучек, и я должен просить у тебя прощения за нашу долгую разлуку.

— Соня, — представилась женщина, и тут же

поправилась, — Софья Павловна.

— Где мои родители? Почему ты отослал меня? — заторопился с вопросами мальчик.

— Подожди, я всё объясню немного позднее. Здесь есть люди, которые должны все узнать вместе с вами. Идемте, нас ждут, — и он повел их в нужную комнату.

По пути было заметно, что дом декорирован в темных тонах, и это немного давило на Соню. Алёша же с любопытством оглядывался и старался незаметно оценить деда, который вел его, держа за руку и при этом, поглядывая на внука, пожимал маленькие, в сравнении с рукой взрослого человека, пальчики, ободряя и улыбаясь ему. Соня шла сзади, и, переводя взгляд с одного на другого, вдруг поняла, где она видела эти глаза. Если бы у Лёши были темные волосы, можно было бы с уверенностью сказать, каким он будет в возрасте своего деда, точной копией Иннокентия Михайловича.

Они вошли в комнату, и первым бросился в глаза большой стол красного дерева. Он был заставлен всякими вкусностями. Заметно было, что так тут обедают не каждый день, и в их честь дан банкет.

— Прошу знакомиться, — сказал профессор, находящимся там людям, — этот элегантный молодой человек, мой внук, Свиридов Алексей

Андреевич, а милая девушка его сопровождающая, его воспитательница, Софья Павловна.

К ним стали подходить люди, называя свои имена. Некоторые называли и свои профессии. Первым подошел мужчина среднего роста, лысоватый, с большими очками на маленьком носу. Он производил впечатление большого неуклюжего ребенка.

— Очень приятно, — пожал он руку Алёше, а затем чмокнул ручку Сони, — Виктор Сергеевич, биолог, а так же, по совместительству, так сказать, доктор. Если что обращайтесь.

— Аля, — кивнула беленькая девушка, потрянув светлыми кудряшками.

Алёша послушно кивнул в ответ. Он был растерян. «Слишком много народу сразу, — думал он, — только бы запомнить имена».

— Макс, — сказал коротко стриженный парень в белом комбинезоне с синей эмблемой охраны на плече, и крепко пожал руку ребенка. Алёше это понравилось, к нему относились как к равному. — Ещё у нас в охране Денис. Он сейчас проверяет входы и иллюминаторы и скоро подойдет, а подежурит робот охранник.

Соня как во сне кивала в ответ и, улыбаясь, ждала, когда же всё, наконец, прояснится, и все вопросы будут заданы. Алёше тоже не терпелось, и он поглядывал на деда вопросительно. Подошли

ещё двое мужчин.

— Кирилл Николаевич Пирогов, представился один из них. Усталое бледное лицо, упрямый подбородок, весь вид его говорил о том, что он привык командовать. Показав рукой на второго мужчину, очень высокого роста добавил, — Мой друг Николай Алексеевич Ситинский.

Второй мужчина кивнул смущенно улыбаясь.

— Прошу к столу, друзья мои, — радушно пригласил хозяин.

Как сильно Алёше не терпелось, но пришлось сдержаться. Быстро пообедав, он начал разглядывать комнату, в ожидании, когда освободятся взрослые. Особенно его внимание привлекла одна вещь. В углу комнаты стояла резная тумбочка, на которой, располагался квадратный прозрачный ящик, на одной из сторон которого были прикреплены три круглых, красных, плоских лампочки с плотным, прозрачным покрытием. Одна из них горела ровно и ярко, а две других мигали. У Алёши был эластичный браслет с точно такими же лампочками. Он привык к нему с детства и никогда не снимал с руки, чувствуя с ним какое-то родство.

— Внимание тревога, — раздался взволнованный голос, по внутренней связи, — приближается корабль. Он не отвечает на запрос, движется очень быстро. Мы засеки его полчаса назад и думали, пройдет мимо, какой-то

заблудившийся исследователь, но он повернул к нам. На его борту датчики фиксируют оружие.

Все замерли, но уже через секунду столбняк прошел. Макс заторопился в комнату охраны.

Иннокентий Михайлович смотрел удивленно и причитал.

— Не может быть, он не решится, ах я старый самоуверенный идиот. Выследил... дождался случая...

— Всем покинуть дом, собирайтесь в строительном отсеке. В крайнем случае, старт. Виктор, Аля берите профессора и новеньких, добирайтесь по люкам защитных оболочек. По внутренней связи не разговаривать, — голосом, в котором чувствовалась привычка командовать, распорядился Кирилл Николаевич, — Николай, блокируй вход в строительный отсек, я к ребятам.

Алёша видел как биолог, подхватил под руку Соню и побежал к нужному месту. Сам он бежал с Алей, а сзади их подгонял профессор. Алёша не испугался, да и не ожидал ничего плохого. Он чувствовал себя участником важных событий, как в кино, и думал что, как и там, всё закончиться хорошо, не может быть по-другому. Сейчас все остановиться, окажется шуткой, и они все будут смеяться. Пробежав через две комнаты, Виктор Сергеевич откинул ковер, под которым открылась круглая, едва заметная крышка люка. Он что-то

нажал, и она послушно откинулась вниз. Все прыгнули, и на четвереньках стали двигаться по проходу, иногда наклоняясь и пролезая под скрепляющими трубами. Последним, спустился профессор. Он расправил над собой ковер, затем захлопнул крышку люка. Хорошо, что она открывалась внутрь прохода. Спустившись, он закрыл и закрепил крышку изнутри, теперь его сможет открыть только человек посвященный. В доме таких люков было пять. Когда профессор составлял план эвакуации на случай пожара или другой беды, он определил и показал каждому возможность выхода. Так что, ребята выберутся через другой, ближайший к ним, проход.

В комнате охраны находились три человека. Денис судорожно нажимал кнопки, пытаясь пустить ток через дверь входа на причал, в который ломилась капсула, посланная с корабля. Большая часть наружных камер слежения, была уничтожена. Мониторы смотрели на людей своими грустными потухшими экранами.

— Как он выглядел? — спрашивал Пирогов у Дениса.

— Как исследовательский корабль, переделанный под боевой крейсер. Правда, заметно это, только когда он близко. Издалека обычный путешественник. Модель корабля довольно старая.

— И что это значит? — спросил Макс.

— Все, что угодно, — пожал плечами Денис. — Может, кто-то сошел с ума от долгого нахождения в космосе. Или один из старых кораблей нашел какую-нибудь воинственную цивилизацию, достаточно развитую, чтобы пользоваться нашими кораблями, но недостаточно умную, чтобы собрать свои корабли.

— Если, он вскрыет дверь, произойдет разгерметизация комнаты, и мы будем вылетать отсюда с вылезаящими глазами и раздутым языком в открытый космос, — сказал Макс.

— Почему систему обороны не включили раньше? — спросил Кирилл.

— Не успели, он двигался слишком быстро. Мы не ожидали нападения. — И бросив взгляд на радар, добавил — она уже на причале. Сейчас направляется сюда.

И тут же они услышали грохот удара. Стена задрожала, и всем стало ясно, что долго такого напора дверь не выдержит.

— Пора уходить, — скомандовал Пирогов. — Где ближайший люк?

— Да здесь у нас, он незаметен из-за рисунка на стенах.

Присмотревшись, Кирилл заметил, стены и впрямь отделаны белыми, слегка выступающими, кубиками. Макс нажал на середину одного, видимо давно известного ему кубика, и после щелчка

дверца откинулась в сторону, на уровне колен.

— Денис уходим, — позвал Макс.

— Сейчас, я только приготовлю реактив, — достав химическое оружие, Денис смешивал жидкости в только ему понятных пропорциях, — Идите я вас догоню.

На двери были сильно заметные вмятины. Грохот продолжался, капсула с неумолимостью дикого зверя, рвалась внутрь. Ещё несколько ударов, и она добьется своего.

Макс и Кирилл забравшись внутрь люка, двинулись вперед. Им нужно было проползти метров двести, а там уже начинался строительный отсек. По желанию профессора, большая часть дома была разобрана, и корабль строился внутри, невидимый никому. Так что, нападающие не могли знать, что есть ещё выход. Люк сзади захлопнулся и Макс с облегчением подумал о том, что Денис наконец-то управился.

Денис в это время достал из холодильника контейнер, сделанный для них профессором из своего нового сплава, выплеснул сок и слил туда приготовленную смесь.

— Раз ты старого образца, то и металл из которого ты сделана, некрепок, — приговаривал он, обращаясь к капсуле и закрепляя контейнер в наклонном положении на стене, прямо против двери. Едва успев отскочить в сторону, Денис

увидел, как проломившаяся дыра в двери расползлась корявыми острыми лоскутами в разные стороны. Время как будто остановилось, и он очень отчетливо увидел как один край лоскута, оторвавшись, отлетел и воткнулся ему в живот. Острая боль пронзила его, затмив на секунду происходящее в комнате. Он уже не видел, как начавшаяся разгерметизация потянула все к себе, в свою черную ненасытную пасть: стулья, мелкие вещи, и его самого. И тут же последним рывком капсула ворвалась внутрь, своим измятым носом и от силы удара пролетев до стены, толкнула контейнер, выплеснув на себя его содержимое. Пенясь и шипя металл начал растворяться и капать на пол. Расплывшаяся обшивка капсулы залила все свои внутренности, при этом жалобным тархтением сообщила своим пассажирам о том, что эта дверь в её жизни была последней.

Высочившие из неё два человека в скафандрах, махнули рукой на бесполезную теперь железку и, медленно двинулись, передвигая ноги в липучих ботинках и руки в таких же перчатках. Большая часть усилий приходилась не на прикрепление, а на отрывание ног и рук. Та скорость, с которой они двигались, позволяла предположить, что для них это дело привычное.

Ничего этого Денис уже не видел. Вылетев наружу, он на какое-то время стал спутником дома,

в котором выполнил свой долг до конца, и, сделав круг почета, его безжизненное тело двинулось в свой последний путь.

Уже перед входом в строительный отсек, Алёша задержался. Он заметил впереди себя, метрах в пяти, смотровую трубу. Она была большая, как окно, и все три защитных слоя имели такие окошки на одинаковом расстоянии. Из чего они были сделаны, мальчик не знал. Прибавив ходу, он с присущим всем детям любопытством заглянул туда. Всё, что находилось снаружи, было видно четко и ясно. Увидев темноту с точками ярких и не очень звезд, он почувствовал покой и равнодушие космоса к ним, таким маленьким, в сравнении с Вселенной, людям.

Соня заметила, что все кроме Алёши уже выбрались из люка, и вернулась за ним. Увидев задумавшегося мальчика, она двинулась к нему. И тут глаза ребенка расширились от ужаса, и невольный крик сорвался с губ. Перед окном медленно проплывал человек в белом костюме охранника с большим красным пятном на животе. Алёша никогда не видел смерть так близко, и теперь, ощущая, как бьется сердце, понимал, что все взаправду и ничего не остановится. Он почувствовал, как горячая кровь двинулась по рукам и ногам вниз, к пальцам становясь при этом все горячее и горячее, пока, наконец, не воткнулась

тысячами острых иголочек в самые их кончики. Больше он ничего не чувствовал, лишь темноту и размеренный стук в мозгу.

— Что случилось, — спросил профессор, заноса обмякшее тело мальчика на корабль.

Соня вытащила его и передала обеспокоенному криком мальчика, профессору.

— Я двигалась прямо к нему и ... и заглянула в окно ... там один охранник, он мертвый ... у него кровь, — всхлипывая, пыталась объяснить Соня.

— У ребенка обморок, — сказал Виктор Сергеевич, — наверное, шок, от увиденного. Сейчас я принесу нашатырь, а вы побрызгайте на него холодной водой, — засуетившись, доктор побежал в медицинский отсек корабля.

Аля принесла воды, а Соня с профессором пытались привести Алёшу в чувство.

— Значит, в доме осталось только два человека, — констатировал Николай, — Кирилл, и один охранник. Дверь заблокирована, а про люки посторонние не знают.

— Как это воз ... возможно, ведь никаких сообщений о нападениях на дачи ни ... никогда не было, — Соню трясло.

Услышав стук входного люка, все обернулись и увидели, выходящих из дверцы люка, Макса и Кирилла. Макс оглядывался и как будто кого-то ждал. Николай подошел к ним, и что-то тихо

сказал. Максим будто окаменел, и только когда Кирилл толкнул его к кораблю, казалось начал осознавать, где он и что нужно делать.

Когда все оказались на корабле, Кирилл, который по плану и должен был быть капитаном, распорядился:

— Закрыть все входы, занять положенные места, приготовится к отлету.

В рубке управления находились все, кроме Сони и Алёши.

— Как они? — тихо спросил профессор у доктора.

— Я привел мальчика в чувство, потом дал им успокоительное. Они конечно в шоке, но уже заснули. Я закрепил их ремнями на случай старта, — ответил он.

— Спасибо, — сказал профессор и тихо добавил, — Мы все сейчас в шоке.

Не так он представлял себе отлет и, хотя предполагал, что нападение возможно, где-то в глубине души все равно был уверен, что его не будет.

— Всем занять места, — скомандовал капитан.

Аля села по правую руку от Пирогова. Николай и Макс расположились у мониторов наружных камер слежения, чтобы в случае погони сообщать о действиях противника. Профессор и

доктор сидели в задних креслах, и старались не мешать экипажу.

— Всем пристегнуться, Аля открывай проход.

— Готово, — стена дома раздвинулась.

— Внимание старт.

Корабль, удлинненным овалом, вылетел из дома. Людей слегка вдавило в кресла, благо притяжение дома было невелико и особых перегрузок при отлете не было.

— Включить ускорители. Аля проверила путь?

— Да, препятствий нет.

— Нас заметили, они поворачивают, — сказал Макс.

— Приготовиться к включению ускорителей, — распорядился капитан, — Программа автопилоту заложена?

— Да, — ответила Аля, включив синюю кнопку, — все расчеты закончены уже вчера.

Корабль, на котором были преследователи, настигал их. Увеличив на мониторе его изображение, Макс разглядел рядом с эмблемой космического корабля название. Что-то смутно знакомое крутилось в памяти, и он повторял его название, пытаясь вспомнить.

— «БРОДЯГА», «БРОДЯГА».

— Нас догоняют, — сообщил Николай. — Через двадцать минут мы будем в зоне обстрела.

— Переключить управление на автопилот, — продолжал руководить капитан.

— Сделано, — отвечала Аля.

— Включить ускорители.

— Сделано.

Теперь уже всех вдавило в сидения с нешуточной силой.

— Приготовиться к прыжку.

С напряжением смотрела Аля на счетчик скорости, дожидаясь нужного момента. Минуты тянулись долго. Время как будто остановилось, подыгрывая преследователям. Напряжение нарастало.

— Мы готовы, — наконец-то, сказала девушка.

— Ну, держитесь, — тихо сказал капитан, но его все услышали.

Из последних сил, стараясь не потерять сознание, профессор смотрел на экран. Но тут в глазах потемнело, и в этой темноте поплыли синие, красные, зеленые круги, сменяющие друг друга. Чернота окутала Иннокентия Михайловича, не давая ему выбраться из цепких объятий небытия.

Глава 3

— Что??? Вы не выполнили задание и так просто об этом говорите, как будто я послал вас

всего лишь добыть еды, — возмущению Ведуна не было предела.

— Прости хозяин, мы же не знали, что у профессора есть корабль.

— Вы обыскали дом? Хотя что-то нашли?

— Да есть какие-то расчеты, записи. Сейчас наши лучшие специалисты пытаются с этим разобраться.

— Хорошо, но будет лучше, если они все-таки разберутся, — сверкающие гневом глаза Ведуна, пугали стоящих перед ним людей.

Они как-то странно стояли, сильно сутулясь, опустив голову, виновато поглядывали на того, кого они называли хозяином. Ни один из них не задумывался о том, что раньше у них была своя, другая жизнь. Все их существование теперь было подчинено только одной цели, служить хозяину.

— Ладно, идите, — отпустил их Ведун. Гнев начал потихоньку отпускать его. Сделав пару глубоких вдохов, он окончательно успокоился и подумал, как все-таки хорошо, что его опыты дали именно такие результаты.

Вводя гены собаки человеку, можно было ожидать и совершенно другого исхода. Агрессию Ведун не сдерживал, и среди его подопечных нередко была грызня. Пусть выпускают пар друг на друга. Сразу после ввода ген, во время мутационной адаптации, он ухаживал за каждым из

них и этим заслужил их благодарность и собачью преданность. Хорошо так же что они не потеряли способность мыслить и говорить. Хотя одно из побочных явлений проявилось сейчас, через несколько лет после самого опыта. Продолжительность жизни подопытных людей уменьшилась, и уже были заметны первые признаки старения. Ведуну было все равно, теперь он работал в другом направлении, и у него есть достаточно материала для опытов, значит, эта проблема не первостепенна, но заняться ею стоило, как только у него появится время, ради Бориса. Сейчас же были более неотложные дела.

У Ведуна было уже четыре корабля. Для набегов использовался «БРОДЯГА», тот самый, на котором Ведун когда-то стартовал с Земли. Два других были с пленными и припасами. И еще на одном из кораблей жил сам Ведун с горсткой преданных ему людей. Конечно, было неудобно жить на кораблях, к тому же постоянно приходилось менять местоположение базы, чтобы их не засекали.

Была и ещё одна проблема: людей и верных, и пленнх надо было кормить. Ведун вынужден был увеличить грабежи кораблей и соответственно увеличился риск быть пойманными. Пока Ведуну везло. Им удалось захватить два корабля посланные на поиски причины пропажи исследователей.

Кроме всего прочего на них было оружие. Оружие Ведун распределил по всем своим кораблям.

Именно поэтому, у него были большие планы на Свиридова. Он знал про ускорители. Сейчас ему позарез была нужна возможность найти далекую планету и организовать на ней базу. А если бы она оказалась ещё и обитаемой, это было бы большой удачей. Какой простор для его экспериментов.

В кабинет Ведуна вразвалочку, по праву любимчика, хоть и провинившегося, зашел Борис.

— Хозяин, есть мысль.

— Что за мысль? — устало, спросил Ведун. Груз нерешенных проблем давил на его плечи с нешуточной силой.

— Дом профессора пуст. Совершенно пуст.

— Ты хочешь сказать, что там нам будет удобней? — напряженно глядя на Бориса, уточнил он.

— Конечно. Загоним один корабль внутрь, там есть строительный отсек и оставшиеся материалы. Расчеты у нас есть, переделаем «БРОДЯГУ», и вперед, к новым мирам.

Немного поразмышляв, взвесив все за и против, сразу пришедшие на ум, Ведун ответил.

— Слушай, а ведь ты прав. К тому же, в этой суматохе, профессор вряд ли успел сообщить кому-нибудь об отлете. Можно будет послать почтовую капсулу и заказать нужные запчасти.

— А оплатит их профессор, — со смехом добавил Борис.

Эта мысль все больше и больше нравилась Ведуну.

— Значит так Борис, — распорядился Ведун, — подлатайте там, что сломали. Переделывать будем не «БРОДЯГУ», он слишком стар. Возьмем этот корабль, и один пограничник. Почтовая капсула цела?

— Да, она в ангаре.

— Отправляй на Землю. Заказ пошлем электронной почтой. Нельзя терять ни минуты. Подгони своих умников.

— Уже подогнал. Координаты места назначения, точно есть. Схемы ускорителей, тоже. Только надо обшить корабли другим покрытием, а то могут не выдержать перегрузок. Я видел там, в доме, листы металла и роботов.

— Отлично. Я тобой горжусь, — с чувством сказал Ведун.

Ему очень не хватало общения с обычным человеком. Если бы захват профессора удался, у Ведуна был бы собеседник. А, если бы этот собеседник оказался несговорчивым, то Ведун уже решил, что с ним сделать, у нашей яблоньки должен появиться сосед.

Через пару дней переезд состоялся. Ведун взял с собой два корабля, как и планировал раньше.

Два других корабля, решено было оставить на месте, чтобы не привлекать внимание к дому. Они, как и раньше, должны были постоянно менять местоположение, а после отлета Ведуна, им было велено находиться в доме и поджидать гостей. Если Ведун не найдет профессора, они возьмут его здесь, сразу по возвращении. А если их главная цель будет достигнута, и жилая планета найдется, Ведун пришлет за ними один из кораблей. И тогда профессор станет ему совсем не нужен, разве что только для какого-нибудь особо интересного опыта. Но только после того как он по достоинству оценит его достижения.

Глава 4

— Профессор, профессор, — очнувшись, от того что, кто-то тряс его за плечо, профессор с удивлением посмотрел в круглые мигающие глаза Аринушки.

— Как ты здесь оказался?

— Была объявлена тревога, — грустно сказал робот. — Чаще всего я находил вас на корабле, поэтому и пришел сюда. Вы в порядке? Помощь требуется?

— Нет, нет, спасибо. Можешь быть свободен.

— Не могу, — на этот раз, весело сообщил ему робот, — мы заперты.

— Да, да, стань в углу и никому не мешай, — отмахнулся профессор. На самом деле он был очень рад видеть Аринушку, но сейчас были более важные дела. Мужчины хлопотали вокруг Али. От перенесенных перегрузок девушка потеряла сознание, и казалось, что даже красивое вечернее платье Али, мерцающее вишневым цветом, казалось, стало ещё краснее от напряженного прыжка.

Профессор побежал в отсек, где спали Алёша и Соня. Там уже был доктор.

— Все в порядке скоро они проснутся, — сказал он, поправляя постель ребенку. — Если я не ошибаюсь, они перенесли прыжок легче нас всех.

— Слава Богу, нам нужно о многом поговорить, — и профессор с доктором вернулись в рубку управления.

Все уже двигались и поздравляли друг друга с благополучным прибытием в заданную точку. При сверке координат оказалось, все точно, они на месте.

Проснувшись, Алёша не сразу вспомнил, где он и что с ним случилось. Осмотревшись, он увидел рядом спящую Соню. Сев в постели, мальчик перебрал в памяти все события произошедшие с ними. Событий было слишком много, и Алёша не мог найти ответы на все «почему», крутящиеся в его голове.

Решившись, он разбудил Соню. Они, по возможности, быстро привели себя в порядок, и пошли искать остальных. Коридор был только один, и шел по кругу, вернее по овалу, всего корабля. Пройдя вперед мимо мед. отсека они увидели рубку управления. Соня с Алешей переглянулись, и, решившись, мальчик нажал кнопку входа. Все участники перелета были там. Открыв рот для какого-то вопроса, Алёша так и замер, глядя вперед. Вся верхняя половина стены, над пультом управления, была прозрачной. Алёша первый раз был в капитанской рубке, и с интересом оглядывался, все время, поглядывая на обзорный экран. Привычная, за последние дни, картина космоса выглядела как-то не так. Звезды были не там, где они должны были быть, а на мониторах показывающих вид сбоку и сзади корабля, которые Алёша заметил слева от капитанского кресла, не было Солнца, там было какое-то другое светило с мягким голубым светом. И Земли не было, было что-то другое.

— Ничего себе, где это мы? — с сияющими глазами спросил Алёша.

— Мы в созвездии Кондора, у звезды Видии. Этого места нет ни на одной звездной карте Земли. Мы взяли на себя смелость, как первооткрыватели, дать ей имя, — пояснил капитан.

— А разве корабли могут летать так

далеко? — с удивлением, спросил Алёша.

— Да, благодаря изобретенным твоим дедом ускорителям, — сказал капитан.

— И почему об этом не сообщали в новостях? — резонно спросил мальчик.

— Потому, что это только второй корабль такого типа.

— А где первый?

— На этот вопрос, я ответить пока не могу.

— А кто может?

— Как вы с ним управляетесь? — улыбаясь, спросил капитан Соню.

— Сейчас, я могу вести себя только так же. Как мы здесь оказались? Почему не полетели к Земле?

— Мы бы не успели перевести маршрут. Нас бы или захватили пираты, или уничтожили спец. службы, — присоединился к разговору профессор.

Все с интересом слушали их разговор. Для многих произошедшие события были покрыты мраком, так же как и для Сони с Алёшей.

— Пираты? — переспросил Макс. — Я рассмотрел название корабля «БРОДЯГА». Я помню, как он пропал, давно и при загадочных обстоятельствах. Будучи мальчишкой, я очень интересовался подобными вещами.

— Да, ты прав, — сказал профессор. — Я чувствую, что должен многое объяснить.

— Да уж, будьте так любезны, — сказала Соня тоном учителя, отчитывающего нерадивого ученика.

— Врачом той экспедиции, был мой однокурсник. Станный был парень. Добился большого успеха в геной инженерии. Однажды, в разговоре, признался мне, что его работа по биогенетике требует экспериментов на людях. Мировое сообщество запретило ему этим заниматься, и наложило вето на все его труды. Мы долго общались после института, но со временем он стал одержим. Я очень жалею о том, что рассказал ему о своих разработках ускорителей, которые позволяют за полчаса пересекать расстояния, на которые раньше нужно было несколько лет.

— Это как? — не удержался от вопроса любопытный Алёша.

— Раньше, чтобы развить скорость, подходящую для прыжка пересекающего любое расстояние, нужно было разгонять корабль два года и столько же тормозить. На сам прыжок уходит несколько минут или часов, это зависит от расстояния. К тому же не всякий металл выдержит такую нагрузку. Вот и летает человечество только по соседним с Солнечной системой местам. Теперь же, благодаря моим новым ускорителям и новым сплавам, позволяющим выдержать нагрузку и убереечь экипаж, необходимую скорость можно

развить за десять минут. Десять минут на разгон, десять на торможение и: десять плюс, минус, на сам прыжок.

— Если перегрузки так сильны, то почему же мы даже не проснулись? — удивилась Соня.

— О, это я могу объяснить, — подключился с объяснениями Виктор Сергеевич, — тот вид успокоительного, который я вам дал, вызывает легкую степень анабиоза. Ну, такую временную летаргию, которая замедляет всю работу организма. Вот, — и застеснявшись от всеобщего внимания, покраснев, добавил, — Вот поэтому, вы и перенесли перегрузки так легко.

— Дед, а что это за первый корабль? Когда он пропал?

— Увы, мой мальчик, это тот самый корабль, на котором были твои родители. Это случилось семь с половиной лет назад. Они решились на испытание корабля потому, что были уверены, как и я, в безопасности перелета. Твой отец, мой сын Андрей, помогал мне в разработках, а твоя мама всегда и во всем поддерживала своего мужа.

— А почему, ты отослал меня в приют? — задал Алёша самый главный, интересующий его уже давно, вопрос.

— Видишь ли, внучек, ко мне приходил Ведун. Он требовал расчеты сверхскоростного корабля. Он как-то узнал, что я собираю

спасательную экспедицию, потому что у меня есть веские основания считать экипаж живым.

— Какие основания? — спросила Соня.

— Запасов продуктов и воздуха, у них было только на три месяца, на случай непредвиденной задержки, а ведь они должны были вернуться сразу же. И все же, в течение всех этих лет я уверен, я знаю, что они живы.

— Откуда? — опять спросила Соня.

— Понимаете, в институте, кроме химии, физики и металлургии, я увлекался биологией и генетикой. Это в какой-то степени и свело нас с Ведуном. Зная много случаев биоэнергетической связи между людьми...

— Как это? — перебил Алёша.

— Это когда один из близких людей болен или умирает, второй это чувствует и, находясь на любом расстоянии, не имея сообщений, он получает информацию от себя.

— Да, — задумчиво сказала Соня, — я слышала, такое бывает у близнецов.

— И не только. Просто у близнецов это немного сильнее развито, — продолжал профессор, — взяв кое-какие анализы у себя и у жены, а когда родился Андрюша и у него тоже, я разработал усиливающую формулу и поместил все три пробы в специальных контейнерах со сверхчувствительными лампочками. Пока

биоэнергетическая связь существует, они, питаясь её энергией, не тухнут, как только она прервалась, одна из них становится безжизненной. Так и произошло, когда умерла моя жена. Семье сына я сделал это перед полетом.

— А почему они мигают? — откинув рукав, Алёша смотрел на свой браслет, — ведь одна горит ярко.

— Наверное, вы слишком долго в разлуке, или они ослаблены, — ответил дед.

— Но как они могли выжить, — спросила Соня, — разве это возможно?

— Я предполагаю, что они смогли найти планету пригодную для существования человека, — ответил профессор, и тихо добавил, — во всяком случае, я на это очень надеюсь.

— А Ведун, это тот самый ученый, биогенетик, который устроил нападение на нас? — уточнила Аля.

— Да.

— А почему с Земли не был отправлен спасательный корабль? — спросил Макс.

— Использовать ускорители запретили, предполагая, что причина именно в них, а потом... Ну, наверное, никто не хотел брать ответственность на себя. Видит Бог, я обошел все нужные организации, уговаривал, просил. Меня обнадеживали, мне обещали, но результатов я так и

не дождался. Помытарили меня долго, даже вспоминать тяжело. После угроз Ведуна, я отправил Алёшу в приют и купил небольшой корабль. Все эти годы, я переделывал, усовершенствовал, и обновлял его, а Кирилл мне в этом помогал.

— А зачем «БРОДЯГЕ» нужны координаты и ускорители? — спросил Макс.

— После нескольких случаев пропажи кораблей, появились подозрения. На Землю ему возвращаться нельзя, никак нельзя, но он человек, он не может всю жизнь болтаться в космосе. Такой корабль даст ему много возможностей, а планета пригодная для жизни станет домом, на котором будут только его законы. Видит Бог, я не знал, не думал, что он нападет так открыто. Наверное, его опыты на людях дали хорошие результаты и он сейчас силен, как никогда. Возможно, он узнал, что строительство здесь, а не на Земле.

— А почему оно здесь, а не на Земле, — решил уточнить Алёша.

— По чисто техническим причинам, — ответил Иннокентий Михайлович, — чтобы преодолеть притяжение Земли, нужно много горючего, поэтому мы и решили вылетать не с Земли, а из дома. Экономия запасов. Кто знает, что ждет нас тут, дополнительное горючее может пригодиться.

— А как он находил корабли? Ну откуда он

мог знать с какой стороны Солнечной системы нужно ждать? — не успокаивался Макс.

— Вероятно, они настроились на нужную волну связи и прослушивали переговоры, в которых часто сообщается о месте назначения. А уж высчитать сторону их появления это дело техники, — вступил в разговор капитан. — Во всем, что касается этой истории, мы можем только догадываться.

— А на какой запас времени у нас хватит продуктов, воды, воздуха? — спросила хозяйственная Соня.

— С учетом того, что вылет был экстренным и на борту оказались два дополнительных человека, то примерно на восемь, девять месяцев, — ответил капитан. — Но я надеюсь, что нам повезет, и мы найдем их раньше, в крайнем случае, вернемся и повторим попытку позже.

— Ух, ты, значит я участник спасательной экспедиции, — с восторгом выпалил Алёша, — вот в школе обзавидуются.

— Да, придется тебе дать почетное звание юнги нашего корабля, — со смешинкой в глазах, сказал капитан, — никто не против нового члена экипажа?

Против такого решения никого не нашлось, и Алёша стал теперь полноправным членом экипажа корабля.

— У меня ещё один маленький вопросик, — сказал Алеша, — как называется наш корабль?

— «ПРОМЕТЕЙ» — дружно ответили Аля с Максом и, переглянувшись, засмеялись.

— Профессор, ваши биологические часы показывают, что пришло время послеобеденного отдыха, — подал голос из угла Аринушка.

— Хорошо, — не стал при посторонних, спорить профессор.

— Аля, Николай вы тоже отдохните, а мы с Максом подежури́м, через восемь часов смените нас, — распорядился капитан.

Макс открыл, было, рот, чтобы что-то сказать, но передумал и промолчал.

— Ладно, — просто сказала девушка. После всех этих волнений и перегрузок она чувствовала большую усталость. И, несмотря на то, что ей было очень интересно узнать поподробнее о том месте, в котором они оказались, она ушла.

— А можно я подежури́ю с вами? — спросил Алёша, — Я уже отдохнул.

— Да, конечно можно, — разрешил капитан.

— А что же делать мне? — задумалась Соня.

— Могу дать совет, — сказал доктор, — в спальном отсеке, есть запас форменной одежды и все необходимое для штопки. Если хотите, переделайте для себя и Алёши пару костюмов, и вы будете настоящими членами экипажа.

— И мне? — с восторгом переспросил Алеша.

— Ну конечно, — с улыбкой, сказал капитан, — Соня, будьте, любезны, захватите нам с Максом по костюму, в них все-таки как-то удобнее, — оглядев себя, добавил он.

Все были одеты по парадному, и только Макс был в форме охраны. Капитан решил, что пора облачиться в более удобный вид одежды.

— Хорошо, без проблем, — ответила Соня.

Все разошлись.

Капитан с Максом изучали внешний вид планет этой системы и вычисляли расстояние до них, так же нужно было сделать замеры активности светила этой системы. Это было очень важно, ведь круг поиска от этого уменьшится. Если планета слишком близко к светилу, человек там жить не сможет, если слишком далеко тоже. Две планеты близняжки, привлекли внимание Алёши. Какая-то удивительная сила держала их рядом, не давая им ни разойтись в разные стороны, ни столкнуться. Они находились настолько близко, что их атмосферы одним краем сплетались. При вращении планет вокруг своей оси, место соприкосновения атмосфер менялось, образуя на каждой планете своеобразный пояс.

— А мы сможем узнать, что там? — спросил Алёша.

Он расположился в кресле второго пилота, и

душа его наполнилась чувством глубокого удовлетворения. Несколько дней тому назад, он об этом только мечтал, и вот, таким удивительным образом его мечты стали явью.

— Сейчас отправим несколько спутников, для взятия проб атмосферы, и, через четыре часа узнаем, что там, — ответил капитан, — но я думаю, что при таком расположении планет там опасная природа.

— Почему?

— Понимаешь, Алёша, при таком сплетении атмосфер неизбежными становятся встречи воздушных потоков и вполне вероятно, что направление их течений не совпадает, а при этом обязательно на планете, в зоне их встреч, будут ураганы, возможно землетрясения, если грунт планеты не слишком плотный.

— А жить там можно?

— Пока не знаю, нужно подождать возвращения спутников.

— А-а-а, понятно.

— Понятно, — вздохнул мальчик. Ему хотелось немедленных результатов.

Вспомнив, что он хотел разглядеть еще и робота, Алёша прыгнул с кресла и пошел к нему.

— Как тебя зовут? — обратился он к роботу.

— Профессор называет меня Аринушкой, а по паспорту я РД 1183473216.

— РД это что?

— Уточняю, робот домашний, выпущенный под номером 1183473216. Что-то смутно знакомое промелькнуло в памяти Алёши, но понять, что именно он не смог.

— Сколько тебе лет? — продолжил расспросы мальчик.

— Год выпуска 2158. Сейчас мне десять лет.

— Ух, ты, здорово! А чем ты занимаешься?

— Профессором.

— И что ты с ним делаешь? — удивился Алёша.

— Напоминаю про отдых и питание, стригу, слежу за чистотой его одежды, в случае опасности ищу его и увожу в более безопасное место.

— Ты его няня? — с изумлением, спросил Лёша.

— Да у людей это называется так.

Алёша разглядывал Аринушку. Руки, ноги, голова с виду совершенно обычный робот. В ногах колесики, в случае лестниц или других преград может двигаться как человек. Странный для робота выразительный голос. Немного медлителен в движениях, не то, что роботы строители, которых Алёша видел в космопорте при их с Соней отлете. Они делали косметический ремонт одного крыла здания. Понаблюдав, за ними несколько минут, мальчик заметил, что с виду их движения суетливы,

но ничего лишнего они не делают. Аринушка был запрограммирован для другой цели. И цветом он тоже отличался от остальных роботов. В отличие от строительных и хозяйственных роботов. Которые были мягкого серого цвета, чтобы не раздражать зрительные рецепторы людей, Аринушка был очень ярким и сделан из разноцветных деталей. Это отличие было продиктовано его назначением. Робот нянька должен был быть привлекательным, в глазах ребёнка. Кто же мог предположить, что он понадобится взрослому мужчине.

— А давай с тобой дружить. Ты меня знаешь?

— Назови свое имя.

— Алексей... Андреевич Свиридов, — назвал Алёша свое имя, к которому ещё не привык, и лукаво добавил, — 2158 года выпуска.

— Да, я тебя знаю, но давно не видел.

Алёша вздохнул.

— А что такое дружить? — задал вопрос на этот раз робот.

— Это... это помогать друг другу... делится тайнами... Ну, то есть секретной информацией.

— Если это не мешает профессору, то давай дружить, — решил робот, — только у меня нет секретной информации.

— Это не страшно.

— Кому не страшно?

— Я хотел сказать, что это необязательно

иметь секретную информацию, — поправился Алёша.

— Ясно, будем дружить без неё, — пришел к выводу робот.

— Аринушка, а расскажи мне про деда, — попросил мальчик.

— Мужчина, возраст 55 лет, если увлечен работой, забывает обо всем, не всегда послушен.

Алёша расхохотался.

— Вам бы с Соней пообщаться, вы бы друга друга поняли.

— Я согласен, где Соня?

— Я тебе потом покажу, — и, увидев входящую с ворохом одежды Соню, добавил, — а вот и она.

Подойдя к Соне, робот грустным голосом сказал:

— Я готов.

— К чему готов? — не поняла Соня.

— Пообщаться.

— Он няня дедушки, — заторопился с объяснениями Алёша, — он сказал, что дед не всегда послушен, — опять со смехом сказал мальчик.

— Вот как, — засмеялась и Соня. — Что ж коллега, я с вами с удовольствием пообщаюсь. Когда я освобожусь, мы с вами обсудим наказание непослушных объектов нашей заботы, — с

хитринкой в глазах ответила Соня. — А сейчас молодой человек, будьте добры, на примерку.

Алёша с удовольствием облачился в самый маленький комбинезон. Он был нежно зеленого цвета, на правом плече черными витыми буквами было написано «ПРОМЕТЕЙ». А на рукаве выше локтя красовалась эмблема команд спасателей, как печать. Рукава свисали ниже пальцев мальчика, а брючины собрались гармошкой. Подумав о том, что ушивать ширину не стоит, лучше вставить в рукава, пояс, и низ брюк резинки, Соня отмерила, сколько надо отрезать и, напевая, принялась за работу. Алёше скоро наскучило смотреть за её работой, и он уговорил Аринушку пойти посмотреть корабль. Спросив разрешения у капитана, они отправились на экскурсию по спасательно-исследовательскому кораблю «ПРОМЕТЕЙ».

Выйдя из рубки управления, Алёша увидел два коридора расходящиеся в разные стороны. Капитан предупредил его не ходить в грузовой отсек. Стартовали в спешке, там могло что-нибудь упасть. Все отсеки располагались по кругу корабля. Некоторые были больше, некоторые меньше. В середине корабля тоже был отсек. Дверь входа туда была прямо напротив двери рубки. Первым делом Алёша решил сходить в эту загадочную комнату.

Открыв дверь и заглянув туда, мальчик с изумлением уставился внутрь. Брови ребёнка,

помимо его воли, поползли вверх. Перед ним находилась довольно большая оранжерея, снизу доверху наполненная растениями. Почему-то Алёша ожидал увидеть там все что угодно, но только не это. Проходя мимо полок, он с интересом разглядывал незнакомые ему растения и с радостью узнавал знакомые.

— Ой, мята, — мальчик с наслаждением понюхал знакомый с раннего детства запах. В саду приюта были мята, смородина, малина. Пройдя дальше, он заметил лимонное дерево, и еще одно незнакомое ему небольшое деревце. Почувствовав себя, как будто на Земле, Алёша присел на скамейку, такую же, как в парках, и наклонился над клумбой с цветами. Некоторые из них уже цвели, другие только пробились и тянулись вверх неуверенными тонкими росточками. Вверху, Алёша заметил большую лампу с необычным светом, заменяющую растениям свет солнца. Вообще-то в оранжерее было прохладно и пахло весной, а может просто Алёша, соскучился по живому. Ведь все последние дни он видел только космос. Пройдя всю комнату, мальчик увидел в конце её, ещё одну дверь. Дверь выхода. «Надо показать это Соне, — подумал Алёша, — представляю, как она будет рада».

Аринушка потихоньку двигался сзади. Вопросов ему не задавали, поэтому он молчал.

Выйдя из оранжереи, Алёша почувствовал себя сильным и отдохнувшим, как после сна. Увидев перед собой грузовой отсек, мальчик вспомнил предупреждение капитана и решил туда не заходить.

— Аринушка, ты здесь был?

— Да.

— Какие отсеки находятся слева от грузового отсека?

— Пищеблок, спальный отсек и медицинский отсек.

— А справа?

— Грузовой отсек, отсек отдыха экипажа. В центре рубка управления.

— Ясно. А где же поисковые капсулы, ну и спутники там всякие.

— Под жилыми отсеками, снизу. Вход туда, из рубки управления.

— Жаль, хотел посмотреть. Ладно, пошли в комнату отдыха, поиграем во что-нибудь.

Повернув направо, они не торопясь, пошли по коридору. Он был широкий и освещался лампами расположенными вверху боковых стен. Когда кто-нибудь шел, эти лампы, снабженные чувствительными радарными, автоматически зажигались, освещая живым светом аккуратные белые стены. Поэтому, когда Алёша с Аринушкой зашли в комнату, свет в коридоре послушно потух и

коридор стал едва виден благодаря нескольким фосфорическим квадратам на потолке. Все отсеки освещались подобным образом, и только в спальном отсеке свет выключался по обычному, иначе там никто не смог бы спать.

Комната отдыха была просторной. Внутренняя отделка имитировала светлое дерево. На стенах висели две картины. Они были на одинаковом расстоянии и на одинаковой высоте. На них были изображения леса, настолько реальные, что при первом взгляде казалось, что это окна в каком-то загородном доме и с веток того и смотри, вспорхнет птичка. Или между деревьями пройдет одинокий грибник.

Слева от входа, стоял диван. Рядом с ним располагались два, очень удобных на вид, кресла со специальными наставками, что бы их можно было передвигать и в случае невесомости не подвергаться опасности. Вся остальная мебель, была надежно закреплена. Рядом с диваном стоял шкафчик, полный видеокниг, для любителей чтения.

Справа от входа стоял такой же диванчик и чуть в стороне от него аппаратура для просмотра фильмов, коих в карте памяти отсека хранилось великое множество. Ещё в этом отсеке был игровой компьютер, для любителей компьютерных игр. Алёша подошел к столу, возле которого стоял

третий шкаф. Он был высокий и своей спиной делил комнату как бы на две зоны. Так, что если бы один в комнате читал, а другой смотрел фильм, они бы друг другу почти не мешали. Разнообразные виды настольных игр загружались по первому запросу на специально игровом столе. Профессор сделал все, что бы угодить любому самому привередливому члену экипажа. Разнообразие находившихся там развлечений, говорило о щедрости профессора, и о возможно долгом пребывании на корабле его экипажа.

— Аринушка, давай поиграем в футбол, — предложил мальчик роботу, загрузив вариант игры с ручным управлением, и вкратце объяснил ему правила игры. Алёша немного слукавил, логично предположив, что при клавишном управлении игроками у него нет шансов против робота. Сначала Алёша даже и не понял, почему он постоянно выигрывает, а потом заметил, что Аринушка, перед ударом рассчитывает расстояние полета мяча, в то время как он бьёт по мячу, быстро меняя руки на линиях своих игроков. Все-таки во всем, что не касалось профессора, Аринушка был очень медлителен.

Глава 5

Капитан с Максом разглядывали снимки со

спутников и ждали результатов компьютерного анализа проб атмосферы. На снимках была видна скалистая поверхность планеты, пейзаж был везде одинаковым. Темно красные скалы и горы. Спутник, пролетев по орбите планеты, снимал со всех сторон. И получалось, что пейзаж везде одинаков, никаких строений, воды, ни единого видимого растения. Второй спутник, посланный к месту сближения планет, до сих пор не вернулся, и ждать его смысла не было.

— Ну, какие новости? — спросил вошедший Николай.

За ним ступала отдохнувшая Аля. Соня тоже подошла; и тут же, в открытую дверь, ворвался бегом Алёша, за которым, едва поспевая, двигался Аринушка.

— Мы вовремя? Спутники вернулись? Там можно жить? — сходу засыпал он всех вопросами, по своему обыкновению. — Где дед?

— Он ещё отдыхает, — ответила Аля.

— Так, какие новости? — повторил свой вопрос Николай.

— Сплошные скалы. Приземлиться негде даже капсуле, не говоря уж о корабле, — ответил Макс, — да и атмосфера не позволит там жить, кислорода в её составе нет совсем.

— Второй спутник должен был вернуться, раньше первого, а его до сих пор нет, вероятно, я

был прав и там действительно есть ураганы и бури. Он уже не вернется, — добавил капитан.

— А вообще там может кто-то быть? Какие-нибудь животные или инопланетяне? — спросила Соня.

— Без кислорода? — удивился такому предположению Алёша.

— Ну, мы же дышим кислородом, а выдыхаем углекислый газ. Вот растения, наоборот, дышат углекислым газом, а выдыхают кислород, — рассудительно сказала Соня, — может здешним жителям нужно дышать именно этим составом воздуха.

— Может и так, но на снимках живых не видно, а искать их мы не сможем, потому что у нас другая цель. Да и живых пока ни на одной изученной планете не нашли. Только на Примуле какая-то растительность есть, но изучать её будут ещё долго, чтобы не нарушить баланс естественной экологии планеты.

— Правда, эта планета похожа на Марс, мы там были со школьной экспедицией, — спросил Алёша, глядя в обзорный экран.

— Да только гор намного больше, и их две, — ответил капитан, — Нам нужно составить план действий. Сейчас мы находимся в той точке, в которой оказался, при перелете, первый корабль. Здесь четыре планеты, две из них мы уже

осмотрели, третья слишком далеко от светила и, судя по замерам излучения этого солнца, человеку там существовать будет невозможно, остается осмотреть четвертую. Все согласны? — спросил капитан у экипажа.

— Да, — ответил за всех Николай. — Если учесть, что их запасы были только на два, три месяца, можно примерно определить круг поиска.

— Я этим уже занимаюсь, — сказал Макс, — нам придется проверить пять Солнечных систем.

— Но разве с усилителями, они не могли забраться дальше? — спросил Алёша.

— Конечно, могли, и это сильно осложняет дело, но если они не смогли вернуться сразу, то, скорее всего, у них проблемы именно с ускорителями, и при надежде на спасателей они должны были поискать возможность жизни здесь.

— Понятно. А, сколько планет в пяти Солнечных системах? — продолжил расспросы мальчик.

— Двадцать две, — ответил Макс, — но при приближении, часть из них будет отсеиваться, мы будем проверять только те планеты, которые подойдут нам по атмосфере и температуре. Иди, я тебе покажу.

Усадив Алёшу рядом, Макс увеличил обзор, и Алёша увидел одну за другой солнечные системы. У всех планет было по разному. Где-то больше,

где-то меньше. Соня и Аля тоже подошли и заглядывали через плечо Макса. Заметив стоящую сзади него Алю, Макс смутился. Его уши, предательски покраснелись. Соня, увидев это, улыбнулась и подмигнула девушке. Аля, уже давно заметила нерешительные взгляды Макса, брошенные на неё украдкой. Сейчас она только ещё больше убедилась в том, что Макс к ней равнодушен. Однако делать первый шаг, не собиралась. По мнению Али, мужчина должен быть сильным и решительным, особенно в отношении с женщиной.

— А похожая на Землю, хоть одна, есть? — целеустремленно продолжал выяснять мальчик.

— Пока не видно, видно будет, когда мы будем в какой-нибудь системе, как здесь. Кстати, планета, которую мы будем осматривать, голубая.

— Ой, правда? — глаза мальчика заблестели. — А когда мы там будем?

— Когда Аля закончит расчеты, мы сразу тронемся в путь, и, судя по расстоянию, будем там уже через неделю, — включился в разговор капитан ещё не ушедший с вахты. Он ждал Макса.

— А почему так долго? У нас же есть ускорители.

— Видишь ли, Алёша, ещё на Земле мы решили пользоваться ускорителями только в крайних случаях, что бы избежать поломки. Я хочу,

несмотря на то, удачен будет наш полет или нет, я хочу, чтобы все вернулись обратно.

— Ясно, — вздохнул мальчик.

Подумав и решив, что это вобщем-то тоже неплохо и несколько месяцев космических путешествий это вообще-то очень даже здорово и ребята в школе, наверно, лопнут от зависти, когда узнают, где он был, Алёша отправился искать себе занятие на ближайшую неделю.

На следующий день все уже переоделись в форму и занимались своими делами. Аля и Николай, заносили в память автопилота проложенный маршрут. Макс и командир, сдав свое второе дежурство, ушли отдыхать. Виктор Сергеевич с Соней, готовили обед для всей команды. Профессор тоже засел за какие-то расчеты.

Алёша с удивлением подумал, что ещё вчера в это время они все только познакомились, а сегодня произошло уже так много событий, всего за сутки. Лёша пошел искать Аринушку, и заглянул в пищеблок. Он был там, пытался помочь Соне с обедом и заодно старался выяснить, как она добивается выполнения своих приказов от объекта заботы.

— Знаете Соня, сначала я пытался следовать своей программе, и угрожал поставить его в угол или лишить гуляния и игр. Странно, но это

почему-то не помогало.

— Действительно странно, и какой же выход вы нашли? — услышал Алёша из-за приоткрытой двери голос Сони.

— О, я нашел способ методом проб и ошибок. Оказывается, если наклониться и упорно повторять приказ, профессор долго не выдерживает, и выполняет его.

— Гениально, — одобрила Соня. Алёша хихикал за дверью. Решив им не мешать обсуждать такую важную тему, он осторожно прикрыл дверь и пошел в отсек отдыха. Полистал книгу, об уже изученных планетах. Поиграл в компьютер. Потом попытался найти какое-нибудь упоминание о «БРОДЯГЕ». Сначала он искал в компьютере, потом в книгах о развитии космонавтики. Результат был отрицательный, нигде об этом корабле упоминаний не было. Переполненный новой информацией почерпнутой из книг, Алёша лежал на удобном диване. Диван был очень мягким, и будто обволакивал мальчика, своими нежными боками. В конце концов, его разморило, и он уснул.

Неделя пролетела на удивление быстро. Алёша изучил все закоулки на корабле. Проводя с дедом, много времени мальчик пришел к выводу, что разлука, которой дед подверг его, была необходима, слишком сильны ещё были воспоминания о событиях на даче. Огоньки на

Алешиним браслете горели по-прежнему: одна ярко и ровно, две другие продолжали мигать. Глядя на фотографию, где были его папа, мама, он сам маленький пухлощекий карапуз и дед Кеша, Алёшку охватывало чувство грусти и надежды. И хотя он очень любил Соню, найти родителей он тоже хотел.

Как оказалось, дед был таким же любителем-садоводом, как и Соня. Они часто копались там вместе, делясь друг с другом какими-то садовническими секретами. Несмотря на, казалось бы, большую разницу во всем, им, тем не менее, было интересно друг с другом.

Все собрались в рубке управления. Пора было принимать решение. Пробы атмосферы, воды, и грунта голубой планеты были получены.

— Голубая вода, прямо как у нас на Земле, — радуясь, сказал Алеша.

— Нет, — смеясь, ответила Аля, — это песок, и большую часть планеты составляет именно он. А вот вода здесь, зеленая. Состав немного другой, он плотнее, но все-таки это вода.

— Как кисель? — переспросил мальчик.

— Точно, точно, — опять засмеялась девушка.

— А воздух?

— А воздух, тоже почти подходит, есть только несколько неизвестных нам примесей, — продолжала объяснять мальчику Аля.